

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.1.6>

UDC 902.2
LBC 63.4(2)

Submitted: 10.10.2024
Accepted: 06.11.2024

MULTI-ROOM HOUSES OF THE SAMOSDELSKOYE SETTLEMENT (BASED ON THE MATERIALS OF THE 1st EXCAVATION)

Emma D. Zilivinskaya

N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation;
Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the publication of materials from the excavations of the Samosdelskoye settlement, a multi-layered archaeological monument that existed from the Khazar period (9th – 10th centuries) until the first half of the 14th century in the Lower Volga region. In the lower (Khazar) layers of the monument, residential buildings were represented by yurt-shaped dwellings, semi-dugouts, and single-room houses made of turluk. Researchers associate layers from the 11th to the first half of the 13th century with the city of Saksin, known from written sources. At this time, multi-room houses built from adobe and recycled fired brick appeared in the settlement. The article takes a detailed look at one such house; in it there are at least five rooms. This layout was not original but arose as a result of combining separate rooms into one. The building had two construction periods. In the first period, its walls were built mainly of adobe bricks. Some walls had a shell-like structure, and their outer facades were made of small fragments of fired brick. In the second period, all the walls were built from the outside using whole fired bricks and their large fragments. The filling between the shells was made of clay with small brick fragments. During the reconstruction, the general layout of the house did not change. A special feature of this building is the presence of a strip foundation under some rooms, which is completely uncharacteristic for this time. An analysis of the reconstructions suggests that the house of the first period perished as a result of some catastrophic event that affected the entire city. Subsequently, the building was restored to its original volume.

Key words: Lower Volga region, Middle Ages, city of Saksin, house building, multi-room houses, adobe brick, fired brick, cased walls, foundation.

Citation. Zilivinskaya E.D., 2026. Mnogokomnatnye doma Samosdel'skogo gorodishcha (po materialam I raskopa) [Multi-Room Houses of the Samosdelskoye Settlement (Based on the Materials of the 1st Excavation)]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 25, no. 1, pp. 123-143. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.1.6>

УДК 902.2
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 10.10.2024
Дата принятия статьи: 06.11.2024

МНОГОКОМНАТНЫЕ ДОМА САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА (ПО МАТЕРИАЛАМ I РАСКОПА)

Эмма Давидовна Зиливинская

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Российская Федерация;
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена публикации материалов раскопок Самосдельского городища, многослойного памятника, существовавшего с хазарского времени (IX–X вв.) по первую половину XIV в. в Нижнем Поволжье. В нижних (хазарских) слоях памятника жилые постройки были представлены юртообразными жилищами, полуземлянками и однокомнатными турлучными домами. Слои XI – первой половины XIII в. исследователи связывают с городом Саксином, известным по письменным источникам. В это время на городище возникают многокомнатные дома, построенные из сырца и обожженного кирпича вторичного использования. В статье подробно рассматривается один из таких домов, в котором было не менее пяти помещений. Такая планировка не была изначальной, а возникла в результате соединения отдельных комнат воедино. Здание имело два строительных

периода. В первом периоде стены его были сложены преимущественно из сырцового кирпича. Некоторые стены имели панцирное строение, и внешние фасы их были сложены из мелких обломков обожженного кирпича. Во втором периоде все стены были сложены с внешних сторон из целых обожженных кирпичей и их крупных обломков. Забивка между панцирями была из глины с мелкими обломками кирпича. При перестройке общая планировка дома не изменилась. Особенностью этой постройки является наличие ленточного фундамента под некоторыми помещениями, что совершенно не характерно для этого времени. Анализ перестроек позволяет предположить, что дом первого периода погиб в результате какого-то катастрофического события, затронувшего весь город. Впоследствии здание было восстановлено в первоначальном объеме.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, средневековье, город Саксин, домостроительство, многоквартирные дома, сырцовый кирпич, обожженный кирпич, панцирные стены, фундамент.

Цитирование. Зиливинская Э. Д., 2026. Многокомнатные дома Самосдельского городища (по материалам I раскопа) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 25, № 1. С. 123–143. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.1.6>

Введение

Самосдельское городище является довольно известным памятником, расположенным в низовьях Волги, в самом центре ее дельты. Обнаружение его в 90-е гг. XX в. стало своеобразной сенсацией, так как оно явилось первым открытым поселенческим памятником домонгольского периода в Нижнем Поволжье. До этого считалось, что города и более мелкие поселения возникают на этой территории только в период господства Золотой Орды. Самосдельское городище является многослойным памятником. Самые ранние слои его датируются IX–X вв. (хазарский период), затем следуют постхазарские слои (XI – первая половина XIII в.), и наконец, городище доживает до золотоордынского периода (вторая половина XIII – первая половина XIV в.), а затем погибает в результате трансгрессии Каспийского моря [Зиливинская и др., 2003; 2006]. Поселение хазарского времени исследователи связывали со столицей Хазарского каганата Итилем [Зиливинская, Васильев, 2008; Васильев, Зиливинская, 2011], однако доказать эту гипотезу достоверно пока не удалось, и она вызвала множество возражений (например, [Флеров, 2011, с. 107–119]). Кроме того, в последние годы в том же районе Астраханской области было найдено еще несколько памятников хазарского времени [Котеньков и др., 2020; Соловьев и др., 2021; Котеньков, Соловьев, 2022], которые также стали рассматриваться в качестве потенциальных «претендентов» на статус столицы Хазарии. По крайней мере, таковыми их объявили средства массовой информации. Что касается поселения более позднего, пост-

хазарского времени на Самосдельском городище, то его исследователи считают городом Саксином, известным ранее только по письменным источникам [Васильев, Зиливинская, 2011; Васильев, 2015].

За более чем 20 лет раскопок были исследованы десятки сооружений, прежде всего жилищ, причем в разное время эти жилища отличались друг от друга. В самых нижних слоях находились юртообразные постройки, чуть позже появляются полуземлянки и турлучные дома [Зиливинская и др., 2009; Болдырева и др., 2020; Зиливинская, 2021]. В слоях XI – первой половины XIII в., то есть саксинский период, возникают наземные дома, построенные из сырца и обожженного кирпича вторичного использования. Причем дома эти большие и часто многокомнатные. Данная работа является публикацией одного такого дома, найденного на I раскопе Самосдельского городища.

Описание сооружения

Контуров стен большого многокомнатного дома на I раскопе появились на уровне IV пласта. Полностью здание было расчищено на уровне V–VI пластов. Впоследствии выяснилось, что это второй строительный период постройки, которая получила условное название «сооружение 9». Так как сначала был исследован II строительный период, а потом уже I период и фундамент, представляется целесообразным дать описание сооружения в таком же порядке.

Сооружение № 9 было прямоугольным в плане, ориентировано точно по сторонам све-

та (рис. 1). Размеры дома по оси С – Ю составляют 9,3–9,7 м. По оси З – В размеры дома неизвестны, так как западная и восточная части разрушены более поздними постройками и ямами. В сооружении выделяются два строительных периода с отдельными перестройками внутри помещений.

II строительный период (рис. 1–3). Северная внешняя стена сооружения была сложена из обломков обожженных кирпичей на глиняном растворе. С внешней стороны стены обломки кирпичей повернуты торцевой стороной наружу, а середина стены забита мелким кирпичным боем, то есть она сложена панцирной кладкой (рис. 4А). Ширина стены 60–70 см, в высоту она сохранилась на 7–8 слоев кладки. Южная внутренняя сторона стены с западного конца перерезана ямой № 9. Кладка южного фасада стены была не регулярной. В средней части ее в кладке встречаются целые кирпичи, поставленные на ребро, и две «стопки» из 5 целых кирпичей, положенных друг на друга без перевязки. В верхней части кладки на уровне 5-го слоя обломки кирпичей положены наклонно, с заходом друг на друга.

Восточная стена, ограничивающая помещение 1, также была сложена панцирной кладкой. В средней части она разрушена поздним погребением. Северный конец в нижней части состоял из стены I периода. В кладке II периода встречаются целые кирпичи размерами $22 \times 22 \times 4$ см и $25 \times 25 \times 5$ см и обломки больших кирпичей толщиной 6–7 см. Южный конец стены имел ширину 90 см и высоту – 5 слоев кладки. Стена стоит на подсыпке из глины с угольками и турлуком толщиной 20 см. Далее к югу стена разрушена.

Западная стена помещения 1 также была сложена панцирной кладкой, она имела ширину 60–70 см. Лучшее состояние стены сохранилось в центральной части, до 11 слоев кладки. В 1,7 м от северо-западного угла в стене находился проход шириной 108 см, западный край которого выложен обломками кирпичей, обращенными торцевой частью к проходу. Кирпичи закопчены. С запада к порогу ведет черная закопченная поверхность, которая повышается к уровню порога, то есть образует своеобразный пандус. Впоследствии порог был заложен сырцом и обожженными кирпичами ($22 \times 24 \times 5$ см).

В 107–115 см от южной стенки прохода в кладке стены просматривался вертикальный шов. К югу от этого шва характер кладки меняется: нижние 3 слоя кладки сложены из целых кирпичей и половинок, а выше идет нерегулярная кладка из целых кирпичей, обломков и глиняной забивки. На трех нижних слоях кладки прослеживалась прослойка золы. Все это позволяет предположить наличие в этом месте заложенного прохода.

Помещения 1 и 2 разделены стеной, идущей в широтном направлении. Стена сложена из половинок кирпичей размерами $24 \times 24 \times 5$ см. Основание стены находится на 20 см ниже уровня пола в помещениях 1 и 2. Стена насчитывает 10 слоев кладки из кирпичей, положенных горизонтально, выше следует слой из обломков кирпичей, положенных наклонно, с заходом друг на друга на большом количестве глиняного раствора (рис. 4Б). Стена сложена не в перевязку с восточной и западной внешними стенами дома. К западному концу этой стены с южной стороны вплотную пристроена стенка из половинок кирпичей. Длина ее 120 см, высота 6 слоев кладки над уровнем пола помещения 2. Кладка уходит под уровень пола еще на 3 слоя. Размеры кирпичей: $22 \times 22 \times 4$ –5 см, $25 \times 25 \times 4$ –5 см, $36 \times (?) \times 5$ см.

Помещение 1 находилось в северной части здания. Его размеры $3,6 \times 3,6$ м. В нем выделяются две перестройки. Изначально (период IIa) вдоль восточной стены помещения была сделана суфа шириной 120–125 см (рис. 1). Стенка ее сложена из крупных обломков обожженных кирпичей в 3 слоя. Позднее (период IIb) к прямоугольной суфе были пристроены два участка, примыкавшие к южной и северной стенам, в результате чего суфа приобрела П-образную форму (рис. 2–3). Размеры северного участка суфы 100×114 см. Высота стенок 3–4 слоя. Южный участок суфы имел размеры 96×170 см, с высотой стенок 3–4 слоя. Возможно, первоначально северная стенка этой части суфы шла до стены комнаты.

Северо-западный угол помещения 1 был отделен стенкой из 2 рядов кирпичей, поставленных на ребро. Стенка отгораживала пространство размерами 100×160 см. Возможно, здесь находился очаг, так как внутренняя поверхность, отгороженная стенкой, носит следы закопченности. Точно это определить

невозможно, так как угол помещения перерезан более поздней ямой № 9.

В северо-восточном углу помещения 1 находилась яма № 24 (85 × 100 см, глубина 20 см), заполненная перекаленной глиной с углями. Яма, возможно, более поздняя.

Помещение 2 находилось в южной части дома. Северная стена его была южной стеной помещения 1 (рис. 4Б).

Западная стена помещения 2 сложена из сырцов и обожженных кирпичей (рис. 4В). Ширина ее 66–70 см, в высоту кладка сохранилась от трех до двенадцати слоев. В 105 см от юго-западного угла помещения в западной стене был сделан проем шириной 90 см. Порог проема являлся продолжением кладки трех нижних слоев стены. Он был выложен обломками обожженных кирпичей и находился на 12–15 см выше уровня пола помещения 2. Северный край проема был сложен из обожженных кирпичей в 12 слоев. Далее шел участок стены длиной 2 м, состоящий с внутренней стороны помещения 2 из сырцового кирпича, с наружной стороны – из половинок обожженных кирпичей. Общая высота кладки на этом участке – 9 слоев. К северу от этого участка в стене был сделан еще один проем шириной 75–85 см. Боковины проема сложены из обожженных кирпичей, кладка их сохранилась на высоту 6–10 слоев. Со стороны помещения 2 имелся порог из обломков обожженных кирпичей шириной 25 см, высотой – 3 слоя кладки. У южной боковины проема было видно место крепления дверного косяка. Здесь в кладке была сделана выемка шириной 12 см и высотой 16 см. С южной стороны косяк был придавлен камнем.

В 3,4 м от юго-западного угла с внешней стороны к западной стене помещения 2 в перевязку с ней была пристроена стена, идущая в западном направлении. Длина ее 145 см, ширина 65 см. Она была сложена комбинированной кладкой из сырцового и обожженного кирпича и сохранилась на высоту до 14 слоев кладки. В юго-восточном углу, образованном этой широтной стеной и западной стеной помещения 2, находилась кладка из обломков обожженных кирпичей в 2 слоя. Ширина ее 30 см, длина – 45 см. Таким образом, пространство к западу от помещения 2 также представляло собой внутреннюю часть дома.

Здесь, предположительно, находились два помещения (помещения 3 и 4), разделенные широтной стеной. Каждое из них соединялось проходом с помещением 2.

Восточная стена помещения 2 сложена панцирной кладкой. Толщина ее 90–92 см. Западный фас стены состоит из половинок обожженных кирпичей, обращенных торцом наружу (рис. 4Г). Кладка сохранилась на длину 155 см от северо-восточного угла помещения. Стена стоит на подсыпке из глины с угольками, обломками сырцов и турлука толщиной 20 см от уровня пола II периода и 35 см от уровня пола I периода. Высота кладки западного фаса – 3 слоя, кладка восточного фаса сохранилась на высоту 1 слоя.

Южная стена помещения панцирная (рис. 4Д). Северный ее фас сохранился на 3 слоя кирпичей, южный – на 6–7 слоев. Забивка состояла из сырцов и мелких обломков обожженных кирпичей. Ширина стены 80 см, общая длина 2,9 м. В 2,45 м от юго-западного угла помещения 2 стена была разрушена. К востоку от восточной стены помещения 2 отходил участок панцирной стены длиной 135 см, который по направлению являлся продолжением южной стены помещения 2. Северный край имел высоту до 6 слоев кладки, причем нижний слой сложен из сырца. Стена лежала на глиняной подушке толщиной 10 см. В кладке прослеживались кирпичи размерами 23 × 23 × 4 см и 32 × 34 × 8 см. Таким образом, пространство к востоку от помещения 2, вероятнее всего, также представляет собой одно из помещений дома (помещение 5).

Общие размеры помещения 2 составили 3,8–4,3 м по оси С – Ю и 3,0–3,4 м по оси З – В. Пол комнаты был глинобитным. В северо-западном углу на полу находилась кладка из целых кирпичей размерами 23–24 × 23–24 × 5 см. Длина кладки 47 см (2 кирпича). Кирпичи лежат друг на друге без перевязки в 3 слоя над уровнем пола.

Внутри комнаты от восточной стены отходила стенка длиной 90 см и шириной 30 см. Она шла параллельно южной стене сооружения на расстоянии 90 см от нее. Кладка не в перевязку с восточной стеной сохранилась на высоту двух слоев. Западный край стенки разрушен. Возможно, она осталась от каких-либо внутренних конструкций (суфы?). Основание

этой стенки лежит выше пола I периода, то есть она относится ко II периоду. В юго-западном углу помещения в полу была обнаружена хумча с четырьмя ручками, вкопанная в пол дном вниз. Дно сосуда не было отбито, следовательно, он использовался для хранения каких-то продуктов, а не в качестве тошны.

I строительный период (рис. 5–8). После разборки стен и полов II строительного периода было обнаружено здание I строительного периода, которое получило условное название «сооружение 9А». Здание имело почти такую же планировку: в нем можно с уверенностью выделить три помещения (№ 1, 2, 4), сохранившихся полностью. Еще два (№ 3 и 5) частично разрушены.

Помещение 1 имело внутренние размеры $3,2 \times 3,2$ м. Северная внешняя стена сооружения была сложена из обломков обожженных кирпичей панцирной кладкой на глиняном растворе. Ширина ее 70 см. В полную ширину стена сохранилась только у северо-восточного угла помещения. Высота кладки в этом месте составляла 6–7 слоев. Внешний ряд обломков кирпичей, образующий северный фас стены, сохранился только у ее северо-восточного угла. Внутренний южный фас также прослеживался фрагментарно у восточного конца стены и в ее средней части. Ближе к западному концу стены южный фас стены образовывали два целых кирпича ($24 \times 24 \times 4$ см), положенных один на другой «стопочкой». Середина стены между двумя «панцирями» из обломков обожженных кирпичей была заложена сырцовыми кирпичами и мелкими обломками обожженных. Кладка сохранилась на высоту трех слоев. В кладке стены в ее северо-западном углу был положен большой ($40 \times 38 \times 15$ см) плоский серый камень без следов обработки.

Восточная стена помещения 1 сооружения 9А была сложена панцирной кладкой из целых обожженных кирпичей и их обломков на глиняном растворе. Размеры целых кирпичей $22 \times 22 \times 4$ см и $25 \times 25 \times 5$ см. В кладке присутствовали также обломки больших кирпичей толщиной 6–7 см. Ширина стены 60 см. Она сохранилась на высоту до 14 слоев кладки. На этом уровне стояла стена сооружения 9, восточный край которой выступал от края нижней стены к востоку на 15–25 см.

Южная стена также была панцирной. Ширина ее составляла 120–130 см. Южный фас ее сложен из мелких обломков обожженных кирпичей, обращенных торцом к югу. Северный фас сложен из обломков обожженных кирпичей и сильно расплывшихся сырцов, кладка сохранилась на высоту 1–3 слоев. Массив стены был забит глиной, но в нем встречаются обрывки кладок из мелких обломков обожженных кирпичей, которые образуют поперечные перегородки в массиве стены. В углу, образованном южной и восточной стенами помещения 1, был положен массивный обломок жернова. В основании юго-западного угла, образованного северным панцирем южной стены и западной стеной помещения, лежат массивные обломки большеформатных кирпичей (толщиной 6 см). Южный фас обкладки стены был использован в более позднем сооружении 9 в качестве тонкой (20–30 см) перегородки между помещениями 1 и 2. Средняя и северная части стены были срублены и на них была поставлена южная суфа помещения 1 сооружения 9. Ширина ее как раз составляла 1 м.

Западная стена сохранилась фрагментарно. Скорее всего, она тоже была панцирной. От нее остался восточный фас, сложенный из мелких обломков обожженных кирпичей, обращенных торцами к востоку. Кладка сохранилась в 1 слой. Кирпичи лежат на глиняной подушке толщиной 5–10 см. Толщина стены составляла не более 50 см, так как на этом расстоянии находится тандыр в помещении 3. Западный панцирь стены не сохранился. Середина стены, вероятнее всего, была забита глиной с примесью очень мелких обломков кирпичей. Остатки этой забивки были видны в северной части стены.

Северная часть южной стены положена в перевязку с западной стеной помещения 1, а южная ее часть примыкает к участку западной стены, который идет от юго-западного угла помещения 1 до северо-восточного угла помещения 4. Этот кусок стены имеет другое строение. Он сложен из целых обожженных кирпичей и крупных обломков в 2 ряда. Кроме того, он не совпадает по направлению ни с западной стеной помещения 1, ни с восточной стеной помещения 4. Скорее всего, эти помещения были сначала построены

отдельно, а потом соединены, и в результате возникло помещение 2. Во время существования сооружения 9 позднего периода дом уже был единым.

Пол помещения 1 сооружения 9 был глинобитным и находился на отметке -180. После снятия пола на отметке -190 в южной части помещения в 30–35 см от южной стены был найден скелет человека без головы и ног (рис. 6, 1–2). Остальные кости скелета лежали в анатомическом порядке с небольшим смещением отдельных частей. Кости торса лежали в положении «на спине» – головой на запад, ногами на восток. Плечевые кости вытянуты вдоль тела, локтевые суставы согнуты под прямым углом, кости предплечья обеих рук лежат на поясе. В районе шейных позвонков лежала берцовая кость. На левой ключице погребенного сохранилась красноглиняная гончарная крышка. У пояса, с левой стороны, была найдена медная пряжка с круглой рамкой из прута круглого сечения с железным язычком. Погребенный лежал не в яме, а в засыпи между полами сооружения 9А и сооружения 9. Скорее всего, это санитарное погребение, которое может свидетельствовать о том, что дом раннего периода (сооружение 9А) погиб в результате какого-то катаклизма, возможно, вражеского набега. Впоследствии на его обломках с частичным использованием сохранившихся стен было построено здание более позднего периода (сооружение 9). Подобная картина наблюдается на II раскопе Самосдельского городища, где были найдены санитарные погребения прямо среди жилых построек, а также прослежено возведение новых домов на остатках старых, причем планировка зданий раннего и позднего периодов сохранялась.

Глинобитный пол сооружения 9А находился на 20–30 см ниже пола сооружения 9. В юго-западном углу помещения находилась глинобитная суфа прямоугольной формы (рис. 8, 1). Она была вытянута по меридиональной оси. Размеры суфы 160 × 70 см, высота – 35–40 см. На суфе находился тандыр, который прослеживался по прокаленному до красного цвета дну диаметром 50 см. Сохранилась южная стенка тандыра высотой 3–4 см, а также остатки обкладки тандыра из сырцов и мелких обломков обожженных кирпичей.

В юго-восточном углу комнаты была найдена нижняя часть вкопанной в пол хумчи диаметром 50 см. Возможно, этот сосуд представлял собой тошну, однако, трудно сказать, к какому периоду она относится.

Помещение 2 примыкало к помещению 1 с юга. Оно имело трапециевидную форму. Длина его в восточной части составляла 3,8 м, в западной – 4,4 м. Ширина по оси З–В – 2,8 м. Северная стена помещения 2 являлась южной стеной помещения 1. С запада помещение было ограничено восточной стеной помещения 4 и участком стены, соединяющим стены помещения 4 и помещения 1. От восточной стены сохранился небольшой участок в южной части. Здесь прослеживалось основание стены из глины с примесью обломков кирпичей. Длина участка 1,2 м, ширина стены в этой части 70 см. Южная стена, вероятно, была панцирной. В нижней части ее сохранился участок обкладки северного фаса стены из мелких обломков обожженных кирпичей (рис. 4И). Высота этой кладки 1–2 слоя. Середина стены была забита глиной. Обкладка южного фаса стены не сохранилась.

После снятия пола помещения 2 сооружения 9 появился земляной пол помещения в сооружении № 9А. В полу было обнаружено несколько ям. Яма в юго-западном углу помещения осталась от хумчи, которая была вкопана в пол помещения сооружения 9. Рядом с ней была обнаружена яма № 124, которая относилась к раннему сооружению 9А. Яма круглая в плане диаметром 65–70 см. Заполнение ее состояло из серой золистой супеси с кусочками угольков и сырцов. Яма № 125 находилась у середины западной стены помещения. Яма подквадратная с сильно закругленными углами, размеры ее 70 × 70 см, глубина 23–25 см. Заполнение состояло из сырцовой массы с обломками кирпичей.

В северо-западной части помещения прослеживалось большое пятно овальной формы, вытянутое в меридиональном направлении. Размеры его 1,6 × 2 м. Пятно состояло из расплывшейся сырцовой массы с обломками сырцов, обожженных кирпичей и сгоревших обуглившихся досок. Доски шириной 10–15 см лежали беспорядочно, в разных направлениях. У северной стены помещения находилось скопление лежащих горизонтально обломков

обожженных кирпичей. Примерно у середины стены, в 30 см к югу от нее, они образовывали что-то вроде вымостки размерами 50×35 см из крупных обломков кирпичей. У юго-восточного угла пятна в полу находилась столбовая ямка диаметром 15 см. После того как скопление кирпичей и обгорелых досок было снято, под ними было выявлено пятно ямы № 157. Яма имела овальную форму и была ориентирована по оси С – Ю (рис. 7, 1–2). Размеры в верхней части $2,6 \times 2,0$ м, у дна – $2,2 \times 1,4$ м, глубина – 80–85 см. Возле ямы на земляном полу была найдена железная лопата (рис. 8, 3). Эта яма, скорее всего, являлась погребком в помещении 2 или же во дворе при помещениях 1 или 4 еще до того, как они были соединены и возникло помещение 2. В этом случае обгорелые доски – это остатки крыши, закрывавшей этот погребок.

Помещение 4 находилось к западу от помещения 2. Помещение было трапециевидным в плане: южная стена не была перпендикулярна западной и восточной стенам. Размеры помещения 3,0 м по оси З – В и 2,6–3,2 м по оси С – Ю. Южная стена сложена из сырцов, целых и обломков, положенных в 3 ряда. Размеры наиболее сохранившихся сырцов $27\text{--}28 \times 27\text{--}28 \times 5\text{--}6$ см. Кладка на глиняном растворе сохранилась в высоту на 1 слой. На западном конце стены сохранилось несколько обломков обожженных кирпичей, которые образовывали второй слой кладки стены. Ширина стены 65 см. Западная стена имела строение, аналогичное южной стене. Ширина ее 60 см, она также сохранилась на высоту 1 слоя кладки. Западная стена не доходила до южной. Между ними оставался проем шириной 90 см. Возможно, здесь находился скользящий проход, который вел в помещение 4. Восточная стена являлась западной стеной помещения 2 (рис. 4Ж). В ней находился проход, соединяющий помещения 2 и 4. Нижний слой кладки стены был сделан из сырцов. На нем лежали три слоя кладки из целых обожженных кирпичей и крупных обломков. Данная часть стены, скорее всего, относилась к раннему сооружению 9А, так как на этом уровне хорошо видно, что к северо-западному углу помещения пристроен участок стены, соединяющий его с помещением 1. В более позднем

сооружении 9 выше этого уровня шла сплошная кладка западной стены помещения 2, и шов между изначальной стеной и пристроенной к ней не прослеживался. Северная стена также относилась к сооружению 9А в нижней части (слой сырцов и 3–4 слоя обожженных кирпичей), выше она была выложена в более позднем периоде. Ширина стены 65–70 см. Никаких внутренних конструкций в помещении 4 обнаружено не было.

К западу от помещений 2 и 1, вероятно, находилось *помещение 3*, которое было почти полностью разрушено более поздней землянкой № 1. Южная стена помещения 3 являлась северной стеной помещения 4, а восточная стена – западной стеной помещений 2 и 1. В ней находились проходы, которые соединяли эти комнаты с помещением 3 (рис. 4Е). При расчистке помещения 3 более позднего сооружения 9 у южной стенки прохода в помещение 1 были обнаружены остатки кладки из обломков обожженных кирпичей, которые уходили под основание стены. Когда западная стена помещения 2 сооружения 9 была разобрана, удалось проследить эту стенку полностью. Она шла в широтном направлении и имела длину 110 см и ширину 30 см. Стенка сложена из обломков обожженных кирпичей на глиняном растворе, в высоту сохранилась на 2–4 слоя. Скорее всего, эта стенка являлась стенкой какой-либо внутренней конструкции – суфы, или обкладки тандыра, который был пристроен к ней с южной стороны (рис. 8, 2). Тандыр был обнаружен после разборки западной стены сооружения 9: он находился прямо под ней. Тандыр имел расширяющиеся книзу стенки, которые сохранились на высоту 10–15 см. В верхней части стенок диаметр его составлял 45 см, в нижней – 55 см. Дно тандыра и нижняя часть его стенок по периметру были обложены обломками обожженных кирпичей. В заполнении обнаружена зола. Пол помещения был глинобитным.

Помещение 5 находилось к востоку от помещений 1 и 2. Восточная стена помещений 1 и 2 являлась западной стеной помещения 5. Она сохранилась фрагментарно на высоту 1–4-х слоев кладки (рис. 4К). От восточной стены помещения 2 отходил участок стены шириной 75–80 см, который по направлению являлся продолжением его южной стены.

Стена сохранилась на длину 2,9 м (рис. 4И, 4З). В нижней части кладка стены состояла из обломков сырца на глиняном растворе. К северу от южной стены помещения находилось пятно сырцово-красной массы размерами 1,9 × 1,0–1,4 м, которое имело только один ровный край – восточный. В 120 см от северного края южной стены помещения 5 на этом пятне были видны остатки тандыра в виде бесформенного пятна белой плотной придонной золы и рухнувших красных стенок, которые перекрывали зольное пятно. Вероятно, сырцовое пятно является остатками глинобитной суфы, на которой стоял тандыр. Остатки еще одного тандыра были обнаружены в юго-западном углу помещения. Здесь был найден участок стенки тандыра, встроенный в угол. Северная и восточная части помещения разрушены современной силосной ямой.

После полной разборки стен помещения 9А на зачистке VII штыка были прослежены пятна плотного мелкокомковатого пестрого суглинка с включением угольков и турлучной крошки (перемешанного до однородного состояния культурного слоя). Этот слой залегал широкими полосами точно под восточной и южной стенами помещения 2 и под всеми четырьмя стенами помещения 4. Первоначально предполагалось, что он представляет собой нивелировочную подсыпку под стены. После повторной зачистки эти пятна не исчезли, а только четче оконтурились. Стало ясно, что под стенами находились траншеи, заполненные мешаным культурным слоем. Заполнение траншей было выбрано с оставлением поперечных бровок и прослежено строение траншей фундамента под стенами сооружения 9А (рис. 9). Исследования кладок сооружения 9А привели к выводу, что первым было построено помещение 4. Оно имело наиболее глубокие траншеи фундамента. Северная траншея имела ширину 70–75 см и глубину 69–75 см, восточная траншея – ширину 85–90 см и глубину 66–76 см. Южная траншея была прокопана не под прямым углом к восточной, ее ось имела отклонение к югу. Ширина составляла 60–70 см, глубина – 77 см. Западная траншея частично оказалась за пределами раскопа, поэтому ширину ее измерить не удалось. Глубина западной траншеи 75–80 см.

Южная траншея фундамента помещения 2 по своей оси совпадала с траншеей южной стены помещения 4, но восточный край ее отстоял на 38–40 см от западного края траншеи помещения 4. Вероятно, ее копали несколько позже, когда стены помещения 4 уже были возведены, и к ним не стали подкапываться вплотную. Ширина траншеи 80–82 см, глубина – 50–65 см. Траншея фундамента восточной стены помещения 2 была направлена под прямым углом к южной траншее. Ширина ее 80 см, длина – 5,65–5,7 м. Глубина – 42–52 см. Остальные стены сооружения 9 фундамента не имели.

Все траншеи имели ровные отвесные стенки и ровное плоское дно. Заполнение их было однородным и состояло из мелкокомковатого пестрого суглинка с включением угольков, кирпичной и турлучной крошки, мелких обломков кирпичей, костей животных и небольшого количества керамики. Вероятно, траншеи были специально забиты тщательно перемешанным культурным слоем. Заполнение траншей было довольно плотным, но хорошо отходило от стенок траншей. Тем не менее, когда заполнение было вынуто, оказалось, что стенки траншей помещения 4 состоят из такого же пестрого суглинка, что казалось странным, так как траншеи на глубину 60–70 см перерезали культурный слой. Дальнейшие исследования показали, что вертикальные стенки траншей были оштукатурены мешаным культурным слоем. На стенках он был более плотным и держался довольно хорошо. Толщина этой «штукатурки» 3–8 см. После того как она была снята с бортов траншей, стало ясно, зачем вообще был нужен этот примитивный фундамент. В бортах траншей видно, что ниже того уровня, с которого возводились стены, находится довольно мощный и рыхлый горелый слой. Если бы стены возводились непосредственно с поверхности, то они непременно перекошились бы и просели. Сооружение фундамента из однородного грунта должно было препятствовать этому. Для того чтобы стенки траншей, состоящие из рыхлого слоя золы и саж, не осыпались, их даже покрыли слоем раствора из того же культурного слоя. Траншеи фундамента помещения 1 были выкопаны в более плотных слоях, и их стенки не нужно было укреплять.

Выводы

Таким образом, изучение сооружения 9 на I раскопе Самосдельского городища позволяет сделать ряд наблюдений и выводов как о домостроительстве в XI–XII вв., так и о некоторых этапах существования города Саксина. Прежде всего следует отметить невысокий уровень мастерства строителей, возводивших это здание. Это выражается как в довольно нерегулярной системе кладки, так и в том, что не все стены перпендикулярны и параллельны друг другу. В то же время проходы в помещения и фасады стен отделаны достаточно аккуратно. Изначально здание не имело единого плана. Оно возникло в результате объединения нескольких отдельных комнат. Так, первоначально были возведены помещения 4 и 1, а затем их объединили в одну постройку, и между ними образовалось помещение 2. Об очередности постройки других комнат судить сложно, так как они почти полностью разрушены. В связи с этим абсолютно бессмысленно искать какие-либо истоки планировки у других народов и на других памятниках. Такое механическое соединение отдельных помещений встречается достаточно часто там, где нет устойчивых традиций домостроительства. Что касается приемов кладки, в которой присутствуют участки из целых кирпичей, положенных друг на друга «стопочкой», и рядов кирпичей, лежащих наклонно с заходом друг на друга, то такая система встречается в Средней Азии в кладках как из сырцового, так и обожженного кирпича (см., например: [Хмельницкий, 1992, с. 150; 2000, с. 35]). Однако уверенно говорить о среднеазиатском влиянии пока преждевременно.

Совершенно уникальным является наличие фундамента в двух помещениях сооружения. Ни в Хазарском каганате, ни в золотоордынских городах Поволжья стены жилых построек фундаментов не имели. Здесь же, чтобы избежать просадки стен, саксинские строители сделали в рыхлом грунте своеобразный ленточный фундамент

из тщательно перемешанного однородного культурного слоя. И это оригинальное решение как раз свидетельствует о наличии некоторого мастерства и опыта в возведении зданий.

Сооружение 9 имело два строительных периода. В первом периоде стены здания состоят преимущественно из сырца, хотя некоторые из них сложены панцирной кладкой, и внешняя обкладка сделана из мелких обломков обожженного кирпича. Здание второго периода имело точно такую же планировку, и стены его были поставлены на стены дома первого периода, иногда с небольшим смещением. Однако стены позднего здания все панцирные и кирпичная кладка их внешних фасадов состоит из крупных обломков обожженных кирпичей. В ней достаточно часто встречаются целые кирпичи, среди которых найдено несколько лекальных. Наличие санитарного погребения между полами I и II периодов позволяет предположить, что первоначальный дом, построенный из сырца, погиб в результате какой-то катастрофы, возможно, вражеского набега. Впоследствии люди вернулись на обжитое место, разровняли остатки стен и построили на них новый дом привычной для них планировки. Однако стены нового жилища были сложены из обожженных кирпичей вторичного использования. А это означает, что в результате каких-то событий пришли в запустение и были разобраны на кирпич неизвестные нам крупные постройки. Присутствие в кладке сооружения 9 лекальных кирпичей может косвенно свидетельствовать о сложной архитектуре этих построек. То есть можно сделать вывод о том, что в конце XI – начале XII в. происходили события, которые повлияли не только на судьбу сооружения 9 и его обитателей, но и судьбу всего города. Следует отметить, что данное предположение подтверждается материалами II раскопа, где также были найдены санитарные погребения прямо в жилищах [Васильев и др., 2025]. Причем некоторые из погребенных явно умерли насильственной смертью.

ПРИЛОЖЕНИЯ

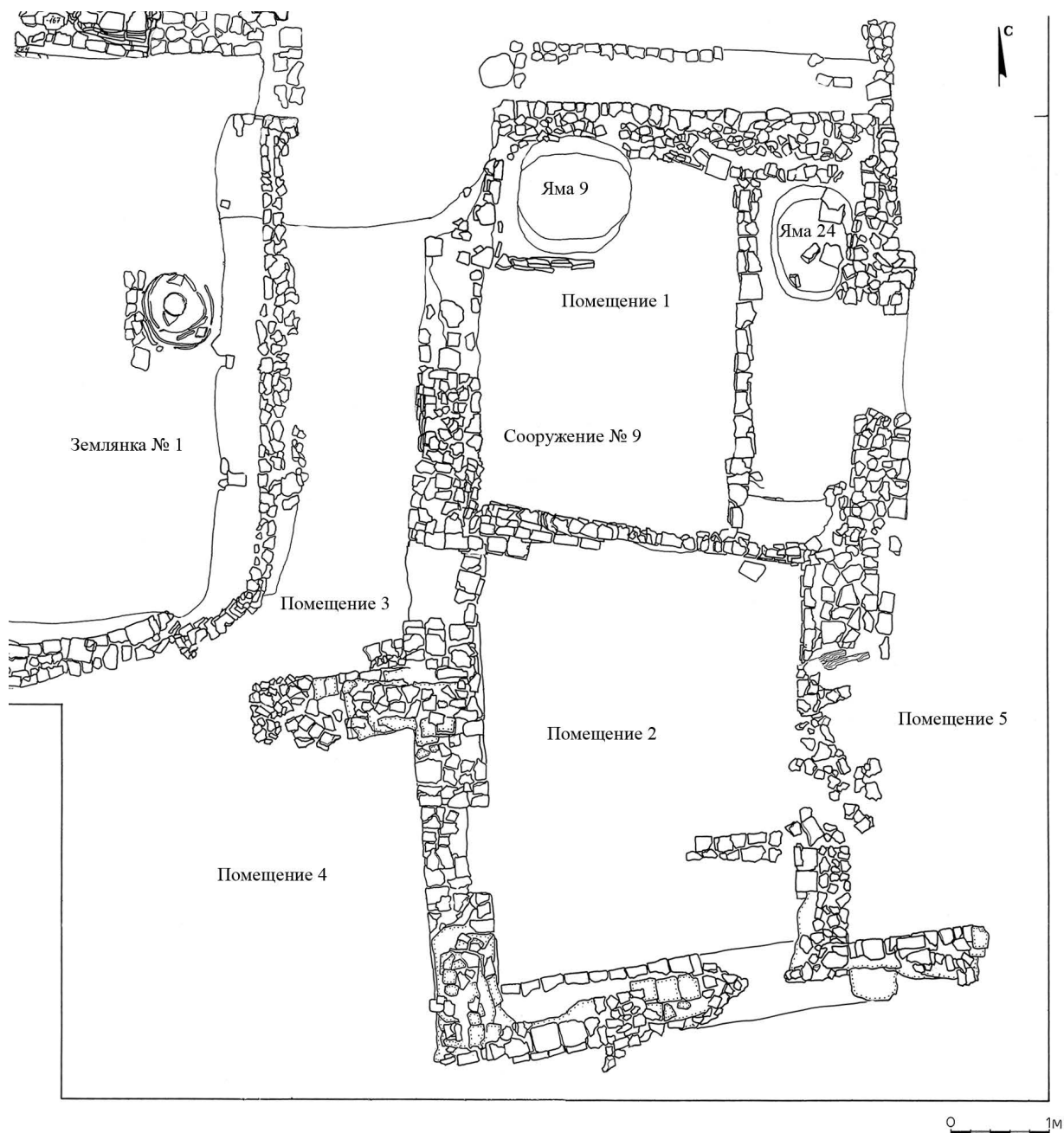

Рис. 1. Сооружение 9, II строительный период, первый период в помещении 1, план
(чертеж из отчета автора)

Fig. 1. Building 9, the 2nd construction period, first period in room 1, plan (drawing from the author's report)

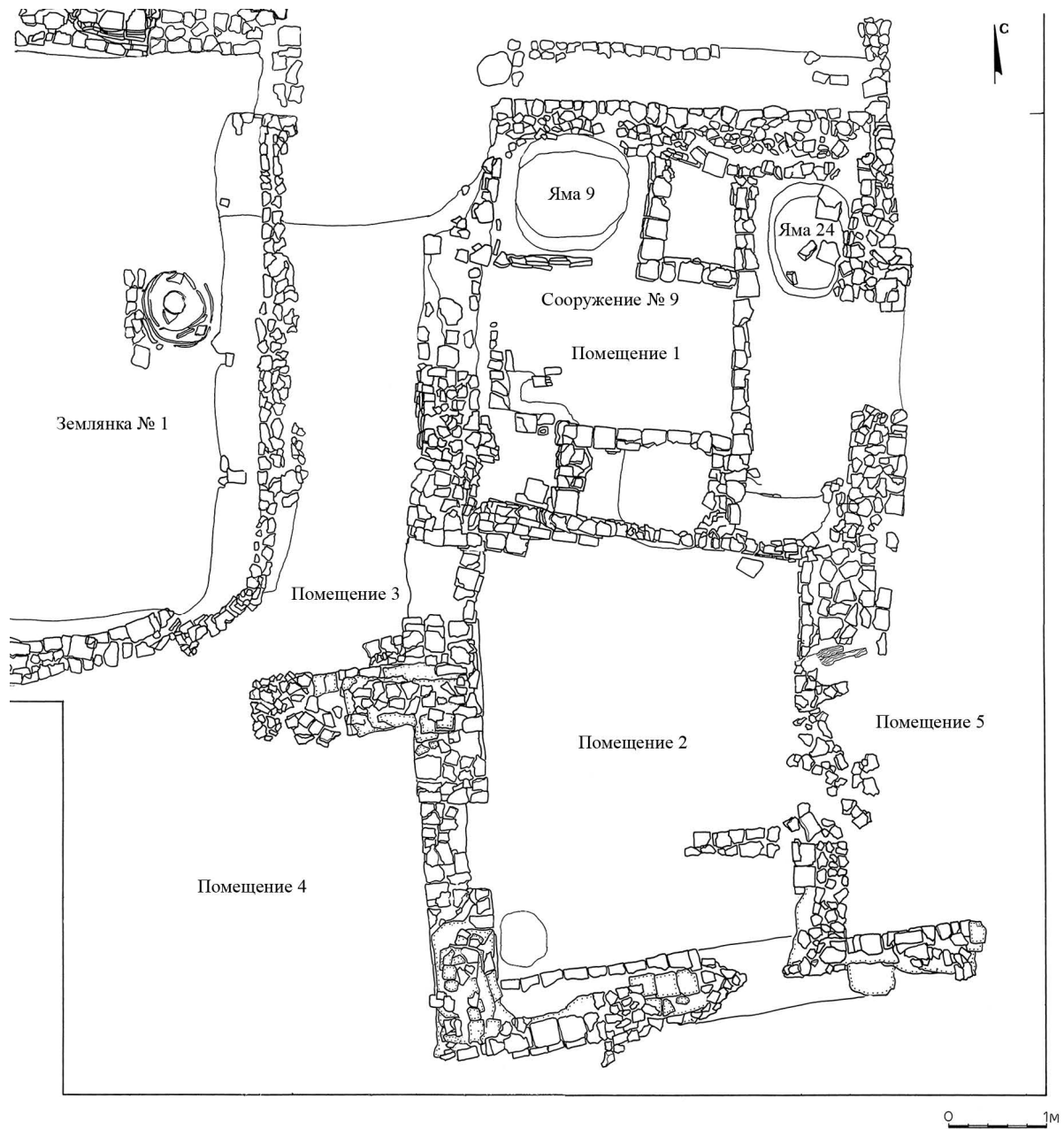

Рис. 2. Сооружение 9, II строительный период, второй период в помещении 1, план (чертеж из отчета автора)

Fig. 2. Building 9, the 2nd construction period, second period in room 1, plan (drawing from the author's report)

1

2

3

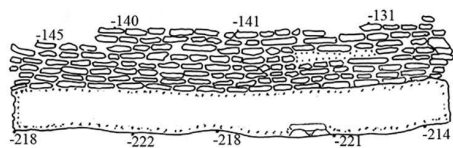
Рис. 3. Сооружение 9, II строительный период:

1 – вид с востока; 2 – вид с запада; 3 – вид с юга (фото автора)

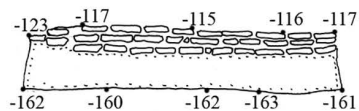
Fig. 3. Building 9, the 2nd construction period:

1 – view from the east; 2 – view from the west; 3 – view from the south (photo by the author)

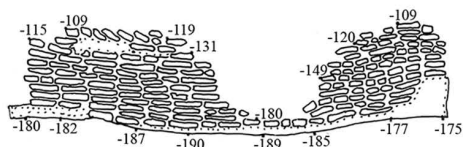
А. Фас северной стены помещения 1. Вид с С

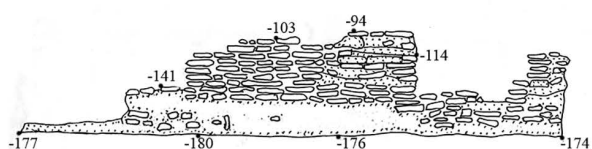
Д. Фас южной стены помещения 2. Вид с С

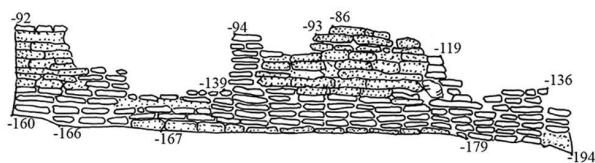
Б. Фас северной стены помещения 2. Вид с Ю

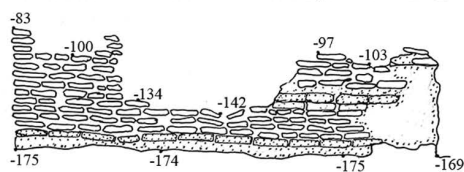
Е. Фас восточной стены помещения 3. Вид с З

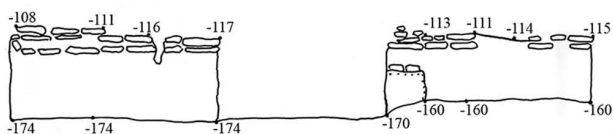
В. Фас западной стены помещения 2. Вид с В

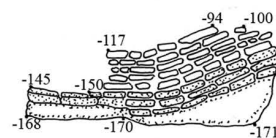
Ж. Фас восточной стены помещения 4. Вид с З

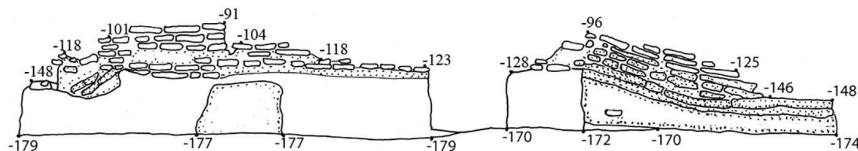
Г. Фас восточной стены помещения 2. Вид с З

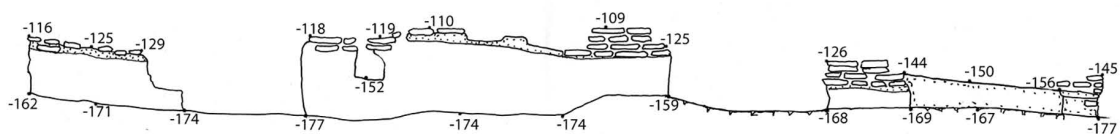
З. Фас южной стены помещения 5. Вид с Ю

И. Фас северной стены помещений 2, 5. Вид с С

К. Фас западной стены помещения 5. Вид с З

0 1м

Рис. 4. Фасы стен сооружения 9 (чертеж из отчета автора)
Fig. 4. Facades of the walls of the building 9 (drawing from the author's report)

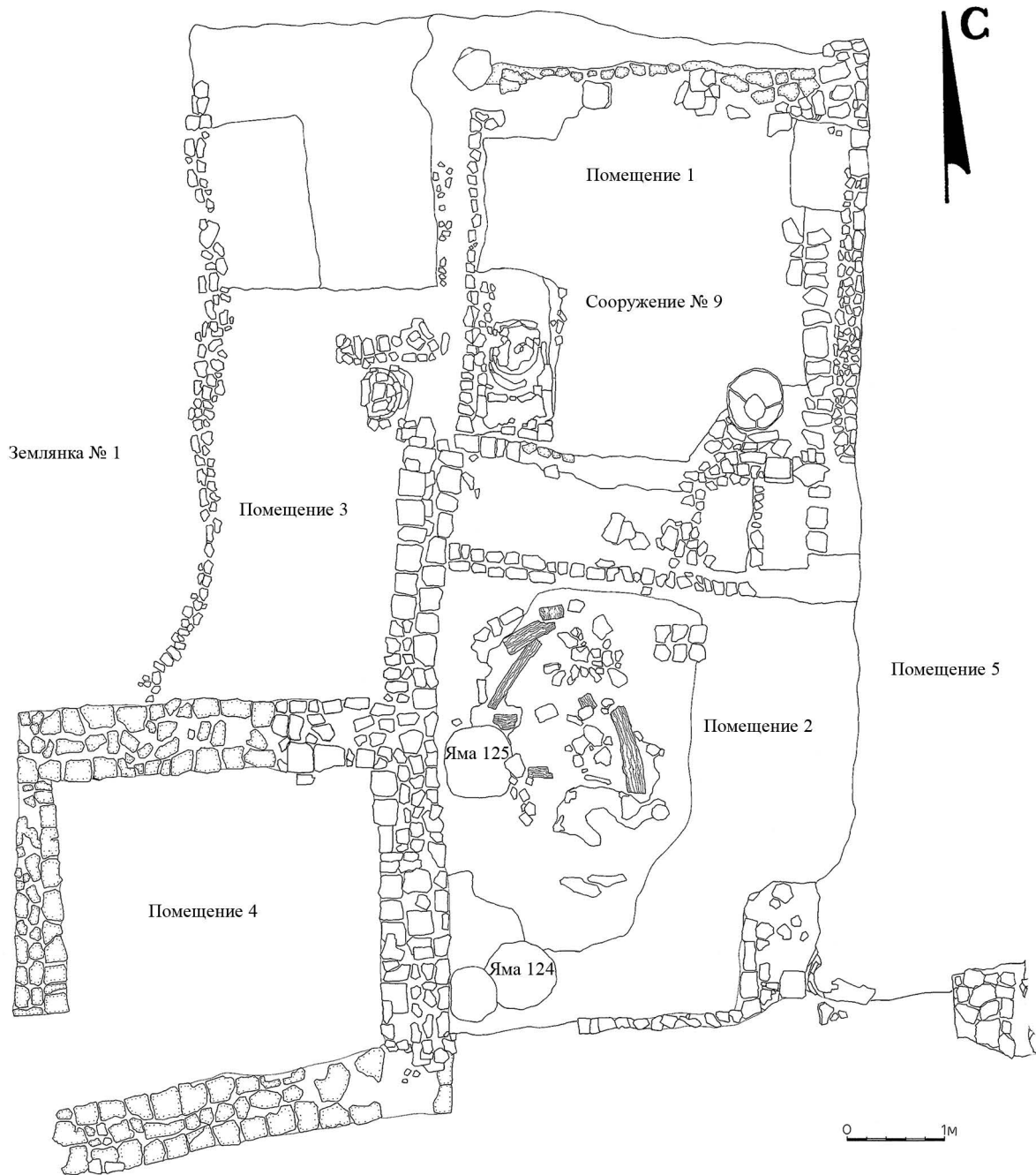

Рис. 5. Сооружение 9А, I строительный период, план (чертеж из отчета автора)
Fig. 5. Building 9A, the 1st construction period, plan (drawing from the author's report)

1

2

3

Рис. 6. Сооружение 9А I строительного периода:

1–2 – скелет между полами I и II периодов; 3 – общий вид с севера (фото автора)

Fig. 6. Building 9A, the 1st construction period:

1–2 – skeleton between the floors of the 1st and 2nd periods; 3 – general view from the north (photo by the author)

1

2

Рис. 7. Сооружение 9А I строительного периода:

1 – общий вид с востока; 2 – общий вид с севера (фото автора)

Fig. 7. Building 9A, the 1st construction period:

1 – general view from the east; 2 – general view from the north (photo by the author)

1

2

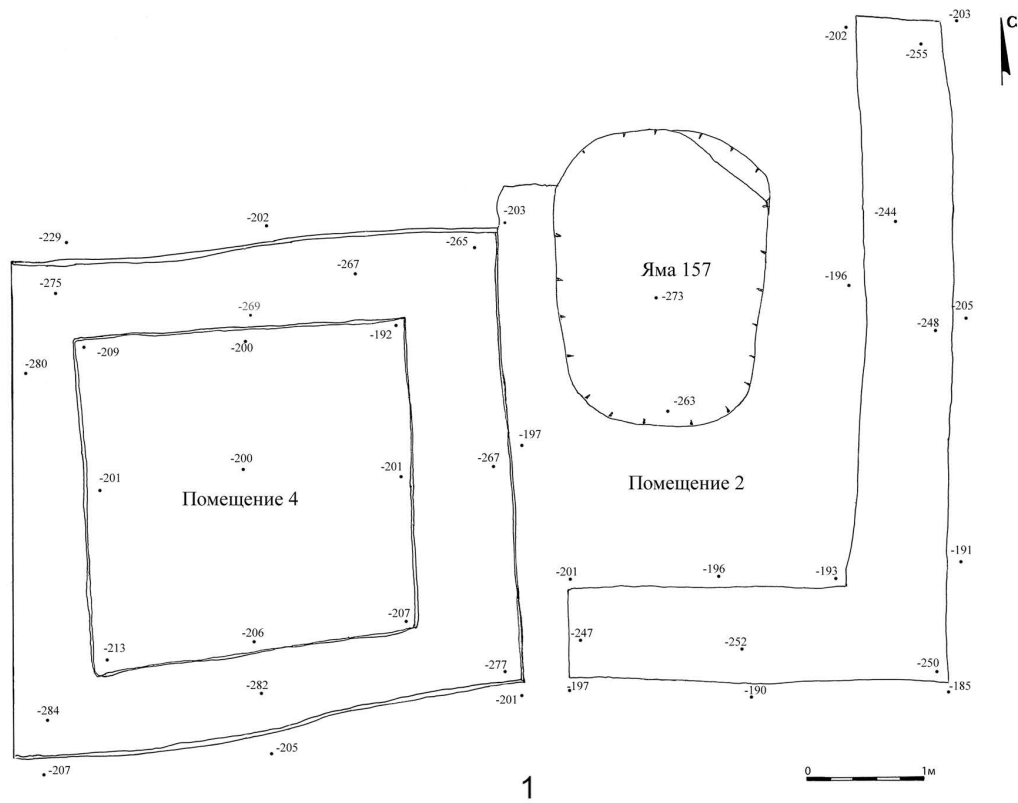
3

Рис. 8. Сооружение 9А I строительного периода:

1 – тандыр в помещении 1; 2 – тандыр в помещении 3; 3 – лопата на полу помещения 1 (фото автора)

Fig. 8. Building 9A, the 1st construction period:

1 – tandoor in room 1; 2 – tandoor in room 3; 3 – shovel on the floor of room 1 (photo by the author)

2

3

Рис. 9. Траншеи фундамента сооружения 9А:

1 – план; 2 – помещение 4, вид с юга; 3 – помещение 2, вид с юга (чертеж из отчета автора, фото автора)

Fig. 9. Foundation trenches of building 9A:

1 – plan; 2 – room 4, view from the south; 3 – room 2, view from the south
(drawing from the author's report, photo by the author)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдырева Е. М., Васильев Д. В., Зиливинская Э. Д., 2020. Юртообразные жилища и постройки X–XII вв. на Самосдельском городище // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 1. С. 211–229. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.12>
- Васильев Д. В., 2015. Новые данные о городе и области Саксин // Поволжская археология. № 2. С. 189–268.
- Васильев Д. В., Зиливинская Э. Д., 2011. К вопросу об интерпретации Самосдельского городища на разных этапах его существования // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань : Изд. Сорокин Роман Васильевич. С. 158–167.
- Васильев Д. В., Зиливинская Э. Д., Болдырева Е. М., 2025. Комплекс «брошенных» захоронений с территории городища «Самосделка» // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 2. С. 171–185. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.9>
- Зиливинская Э. Д., 2021. Землянки и полуземлянки Самосдельского городища (по материалам I раскопа) // Археология Евразийских степей. № 3. С. 240–254.
- Зиливинская Э. Д., Васильев Д. В., Гречкина Т. Ю., 2003. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в Низовьях Волги // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Донецк : Изд-во ДНУ. С. 83–123.
- Зиливинская Э. Д., Васильев Д. В., Гречкина Т. Ю., 2006. Раскопки на городище Самосделка в Астраханской области в 2000–2004 гг. // Российская археология. № 4. С. 24–35.
- Зиливинская Э. Д., Васильев Д. В., 2008. О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале 2008 г. Т. II. М. : ИА РАН. С. 224–226.
- Зиливинская Э. Д., Васильев Д. В., Ермилов С. В., 2009. Жилища Самосдельского городища (предварительная типология и хронология) // Форум «Идель – Алтай» : материалы науч.-практ. конф. «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей (7–11 декабря 2009 г., Казань). Казань : Ин-т истории АН РТ. С. 105–107.
- Котеньков С. А., Соловьев Д. С., Тимофеев А. А., 2020. Археологические исследования на бугре «Семибугры-I» в Камызякском районе Астраханской области в 2019 году // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI. Барнаул : АлГУ. С. 81–86.
- Котеньков С. А., Соловьев Д. С., 2022. Маршрутами Л.Н. Гумилева. Новые хазарские памятники в дельте Волги // Степные миры в зеркале археологии : сб. ст., посвящ. 70-летию ученого-археолога М.К. Хабдулиной. Нур-Султан : ИПARD-Print. С. 214–222.
- Соловьев Д. С., Котеньков С. А., Тимофеев А. А., Стукалов Г. В., Коваленко А. В., 2021. Первые результаты исследований на поселении «Семибугры» // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы XVII Всерос. науч. конф. (г. Астрахань, 21 мая 2021 г.). Астрахань : АГУ. С. 300–306.
- Флеров В. С., 2011. «Города» и «замки» Хазарского каганата: археологическая реальность. М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Gesharim. 260 с.
- Хмельницкий С., 1992. Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии. Берлин ; Рига : Continent Ltd. 343 с.
- Хмельницкий С., 2000. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V–VIII вв. Берлин ; Рига : Gamajun. 293 с.

REFERENCES

- Boldyreva E.M., Vasil'ev D.V., Zilivinskaya E.D., 2020. Yurtoobraznye zhilishcha i postroyki X–XII vv. na Samosdel'skom gorodishche [Yurta-Shaped Dwellings and Buildings of the 10th – 12th Centuries in Samosdelka Hillfort]. *Nizhnevолzhskiy arheologicheskij vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 19, no. 1, pp. 211–229. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.12>
- Vasil'ev D.V., 2015. Novye dannye o gorode i oblasti Saksin [New Data on the City and the Domain of Saksin]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archeology], no. 2, pp. 189–268.
- Vasil'ev D.V., Zilivinskaya E.D., 2011. K voprosu ob interpretatsii Samosdel'skogo gorodishcha na raznyh etapah ego sushchestvovaniya [On the Issue of Interpretation of the Samosdelskoye Settlement at Different Stages of its Existence]. *Samosdel'skoe gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [Samosdelskoye Settlement: Issues of Study and Interpretation]. Astrahan', Sorolin Roman Vasil'evich Publ., pp. 158–167.

- Vasiliev D.V., Zilivinskaya E.D., Boldyreva E.M., 2025. Kompleks «broshennyh» zahoroneniya s territorii gorodishcha «Samosdelka» [Complex of “Abandoned” Burials from the Samosdelka Settlement Territory]. *Nizhnevolzhskiy arheologicheskiy vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 2, pp. 171-185. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.9>
- Zilivinskaya E.D., 2021. Zemlyanki i poluzemlyanki Samosdel'skogo gorodishcha (po materialam I raskopa) [Dugouts and Semi-Dugouts of Samosdelka Settlement (Based on Materials from Excavation I)]. *Arheologiya Evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 3, pp. 240-254.
- Zilivinskaya E.D., Vasil'ev D.V., Grechkina T.Yu., 2003. Gorodishche Samosdelka – pamyatnik domongol'skogo perioda v Nizov'yah Volgi [Samosdelka Settlement – a Monument of the pre-Mongol Period in the Lower Volga]. *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages], vol. 3. Donetsk, DNU, pp. 83-123.
- Zilivinskaya E.D., Vasil'ev D.V., Grechkina T.Yu., 2006. Raskopki na gorodishche Samosdelka v Astrahanskoj oblasti v 2000–2004 gg. [Excavations of the Samosdelka Site: the Region of Astrakhan, 2000–2004]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 4, pp. 24-35.
- Zilivinskaya E.D., Vasil'ev D.V., 2008. O veroyatnoy lokalizatsii goroda Itilya na Samosdel'skom gorodishche v del'te Volgi [On the Probable Localization of the City of Itil on the Samosdelskoye Settlement in the Volga Delta]. *Tr. II (XVIII) Vseros. syezda v Suzdale 2008 g.* [Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal, 2008], vol. II. Moscow, IA RAS, pp. 224-226.
- Zilivinskaya E.D., Vasil'ev D.V., Ermilov S.V., 2009. Zhilishcha Samosdel'skogo gorodishcha (predvaritel'naya tipologiya i hronologiya) [Dwellings of the Samosdelskoye Settlement (Preliminary Typology and Chronology)]. *Forum «Idel' – Altay»: materialy nauch.-prakt. konf. «Idel' – Altay: istoki evraziyskoy tsivilizatsii», I Mezhdunar. kongressa srednevekovoy arheologii evraziyskikh stepey (7–11 dekabrya 2009 g., Kazan')* [Forum “Idel – Altai”. Materials of the Scientific and Practical Conference “Idel – Altai: the Origins of the Eurasian Civilization”, I International Congress of Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes (Kazan, December 7–11, 2009)]. Kazan, IHAS RT, pp. 105-107.
- Koten'kov S.A., Solov'yov D.S., Timofeev A.A., 2020. Arheologicheskie issledovaniya na bugre «Semibugry-I» v Kamyzyakskom rayone Astrahanskoj oblasti v 2019 godu [Archaeological Research on the Semibugry-I hillock in the Kamyzyak District of the Astrakhan Region in 2019]. *Sokhraneniye i izuchenie kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya* [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory], iss. XXVI. Barnaul, ASU, pp. 81-86.
- Koten'kov S.A., Solov'yov D.S., 2022. Marshrutami L.N. Gumileva. Nove hazarskie pamyatniki v del'te Volgi [Along the Routes of L.N. Gumilev. New Khazar Monuments in the Volga Delta]. *Stepnye miry v zerkale arheologii: sb. st., posvyashch. 70-letiyu uchenogo-arheologa M.K. Khabdulinoj* [Steppe Worlds in the Mirror of Archaeology. Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of the Scientist-Archaeologist M.K. Khabdulina]. Nur-Sultan, IPARD-Print, pp. 214-222.
- Solov'yov D.S., Koten'kov S.A., Timofeev A.A., Stukalov G.V., Kovalenko A.V., 2021. Pervye rezul'taty issledovaniya na poselenii «Semibugry» [First Results of Research at the Semibugry Settlement]. *Perekryostki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki: materialy XVII Vseros. nauch. konf. (g. Astrakhan', 21 maya 2021 g.)* [Crossroads of History. Current Issues of Historical Science: Proceedings of the XVII All-Russian Scientific Conference (Astrakhan, May 21, 2021)]. Astrakhan, Astrakhan State University, pp. 300-306.
- Flyorov V.S., 2011. «Goroda» i «zamki» Hazarskogo kaganata: arheologicheskaya real'nost' [“Cities” and “Castles” of Khazarian Kaganate: Archaeological Reality]. Moscow, Mosty kul'tury Publ., Ierusalim, Gersharim Publ. 260 p.
- Hmel'nitskiy S., 1992. *Mezhdunarabami i tyurkami. Ranneislamskaya arhitektura Sredney Azii* [Between Arabs and Turks. Early Islamic Architecture of Central Asia]. Berlin, Riga, Continent Ltd. 343 p.
- Hmel'nitskiy S., 2000. *Mezhdunarabami i tyurkami. Arhitektura Sredney Azii V–VIII vv.* [Between the Kushans and the Arabs. Architecture of Central Asia in the 5th – 8th Centuries]. Berlin, Riga, Gamajun. 293 p.

Information About the Author

Emma D. Zilivinskaya, Doctor of Science (History), Leading Researcher, N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Leninsky, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation; Chief Specialist, School of Archeology of the Lower Volga Region, Tatishchev Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, eziliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3485-0359>

Информация об авторе

Эмма Давидовна Зиливинская, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, просп. Ленинский, 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация; главный специалист Школы «Археология Нижнего Поволжья», Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, eziliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3485-0359>